

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА

До 1890-х гг. сотрудничество акционерных банков коммерческого кредита с отечественной промышленностью развивалось довольно вяло. Это объяснялось многими обстоятельствами, в том числе официальными уставами коммерческих банков, запрещавшими им выходить за пределы своих посредническо-кредитных функций и напрямую заниматься финансированием промышленности.

Промышленный подъем 1890-х гг. внес существенные коррективы в политику коммерческих банков. В эти годы многие крупные столичные и провинциальные банки начинают искать и устанавливать взаимовыгодные контакты с промышленностью. В соответствии с этим растут и промышленные ценности в банковских портфелях. Благоприятные условия экономического роста, высокая норма прибыли, охраняемая покровительственной политикой правительства, растущая конкуренция со стороны иностранного капитала, свободно проникавшего в страну, стимулировали акционерные банки к активному участию в промышленном подъеме 1890-х гг.¹

В этот период многие российские банки становятся не только кредиторами промышленных предприятий, но и основателями некоторых из них, их кассирами, владельцами текущих счетов, собственниками акций и основного капитала промышленных предприятий². В период 1894-1899 гг. в России открывалось ежегодно в среднем 157 промышленных предприятий, в то время как за предшествующее десятилетие (1884-1893 гг.) возникало в среднем 36 предприятий³.

Общую динамику строительства новой промышленной России характеризуют следующие данные. С 1887 по 1897 г. число промышленных предприятий в стране выросло на 26,3%, число рабочих — на 59,2%, а объем производства на 112,8%. Происходил не только абсолютный рост числа промышленных предприятий, но и их концентрация, быстро росла производи-

тельность. В числе динамично развивающихся отраслей оказались тяжелая и машиностроительная промышленность, составлявшие основу национального хозяйства.

В годы промышленного подъема происходили важные структурные сдвиги в экономике, выросли крупные производства, появились новые промышленные регионы. Если в 1890 г. по сумме вложенного акционерного капитала на первом месте стояла группа текстильных предприятий, на 2-м — группа предприятий пищевой промышленности и только на 3-м месте группа предприятий горной промышленности, то к концу десятилетия картина изменилась. На первое место вышла горнопромышленная группа, текстильная группа отодвинулась на 2-е место, а 3-е место заняла группа предприятий металлической промышленности, капитал которой рос особенно быстро (825%)⁴.

Стремясь удовлетворить постоянно растущий спрос промышленности на новые капиталы и воспрепятствовать активной экспансии устремившихся в Россию иностранных банков, вызванной денежной реформой 1895-1897 гг., акционерные банки более чем в 6 раз расширили в 1890-е гг. филиальную сеть. Возникло и получило распространение сращивание наиболее значительных акционерных банков с ранее не зависимой от них крупной промышленностью, положившее начало формированию в стране крупных финансово-промышленных объединений.

Показательна в этом отношении деятельность Русского торгово-промышленного банка. Во второй половине 1890-х гг. банк финансировал Восточное общество товарных складов, Истринские заводы, Волжский стальной завод, Никополь-Мариупольское горно-металлургическое общество, Российское золотопромышленное общество, Общество тульских медно-прокатных и патронных заводов, Московское стеклопромышленное общество и другие предприятия. Банк предоставил кредиты на сумму более 14 млн руб. Также банк активно скупал акции многих перспективных предприятий. В эти годы в его портфеле находилось 13735 акций Никополь-

Мариупольского общества, 11836 акций Русского общества машиностроительных заводов Густава Гартмана, 519 акций Волжского стального завода, 97 акций Петербургского вагоностроительного завода, 87 паев Сергиенско-Уфалейского горного завода на Урале⁵.

В 1898 г. в портфеле Учетного и ссудного банка находилось 307 акций Бакинского нефтяного общества, 430 акций Донецко-Юрьевского металлургического общества, 600 акций машиностроительного завода Лесснера, 400 акций общества стекольного производства Ликфельда⁶.

Промышленный подъем 1890-х гг. стимулировал рост денежного рынка и банковских активов. В годы подъема акционерные коммерческие банки заняли ведущее место в кредитной системе страны и продолжали его сохранять вплоть до ликвидации досоветской кредитно-финансовой системы.

Промышленный подъем 1890-х гг. способствовал централизации и концентрации банковского капитала. Из 43 коммерческих банков, действовавших в 1900 г. в России, выделилось 6 лидеров, сконцентрировавших в своих руках 46,6% основных пассивов (1157 млн руб.)⁷. Первым среди этой шестерки был Волжско-Камский банк. Он патронировал предприятия нефтяной и пищевой промышленности, транспортные компании, страховые общества, Владикавказскую железную дорогу.

На 2-м месте среди лидеров находился Московский купеческий банк, постоянно расширявший и укреплявший свои связи с крупным торговым и промышленным капиталом, в первую очередь с текстильным. Наряду с этим в 1897 г. банк «оказал услугу» русской промышленности и в плане реализации разрешенных к выпуску облигаций таких солидных фирм, как «Т-во для производства соды в России Любимов, Сольве и К^о» (на 750 тыс. руб.), «Т-во Трехгорной мануфактуры Прохоровых в Москве» (на 1500 тыс. руб.), «Т-во мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове» (на 3000 тыс. руб.)⁸.

Балтийский торгово-промышленный банк активно участвовал в создании ипографских, железнодорожных, химических, бумагопрядильных и других предприятий. В промышленном учредительстве активно участвовали

также Рижский коммерческий, Киевский частный коммерческий, банки Л.С. Полякова.

Промышленный подъем способствовал возвышению многих петербургских банков, которые в последующие периоды заняли фактически все главные места на российском финансовом Олимпе, оттеснив на второй план провинциальные акционерные банки.

В конце 1890-х гг. промышленный подъем сменился периодом кризиса. Охватив многие индустриальные страны, кризис нанес существенный урон как российской промышленности, так и акционерным коммерческим банкам. Хозяйственный спад и банкротства предприятий, падение курса ценных бумаг, отток вкладов из банков поколебали укрепившуюся в предыдущие годы стабильность банковских структур. Согласно официальным отчетам, которые, как правило, занижались, Петербургскому международному банку в годы кризиса и депрессии (1899-1908) пришлось, например, списать на убытки около 10 млн руб., Русскому банку для внешней торговли — около 6 млн руб.

Оценивая ситуацию, сложившуюся на российском денежном рынке, Комитет финансов на заседании 18 ноября 1899 г. констатировал:

«I. За последнее время наш денежный рынок испытывает весьма сильное влияние одновременно действующих неблагоприятных обстоятельств. Во главе этих обстоятельств надо поставить повсеместное вздорожание капитала, усиливаемое ныне войною Англии с Трансваалем. Действие этой причины осложняется у нас плохими урожаями последних лет, вследствие чего ухудшением расчетного баланса и необыкновенно быстрым за последние годы ростом нашей промышленности. Развитие промышленности хотя само по себе и благоприятно для страны, но при современных условиях значительно усиливает стеснения денежного рынка.

II. Сочетание подобных крайне тяжелых условий переносится нашим денежным рынком, конечно, не без некоторых затруднений, но затруднения эти проявились бы с еще гораздо большей силой, если бы страна не могла

противопоставить им благоустроенной денежной системы. Поэтому наша финансовая политика должна быть направлена к охранению водворенной после тяжелых трудов... устойчивости денежного обращения, которая представляется важнейшим условием правильного развития государственного хозяйства»⁹.

Сохранившие за годы кризиса и депрессии деловые связи с промышленными предприятиями акционерные банки обрели новый опыт общения с предприятиями. Если в докризисный период они участвовали в делах своих промышленных партнеров и клиентов с известной долей формализма, то благодаря кризису научились вникать в характер деятельности предприятий, лучше понимать их нужды. Стремясь высвободить замороженные в предприятиях средства, банки активно участвовали в мероприятиях по оздоровлению финансового состояния предприятий. Этому в существенной мере способствовала получившая в эти годы распространение практика вхождения представителей коммерческих банков в состав правлений крупных промышленных предприятий. Пример при этом подавала пятерка крупных петербургских банков, имевшая 248 представителей в правлениях ведущих акционерных обществ. В свою очередь представители этих обществ допускались к участию в деятельности советов и правлений банков¹⁰. Многие крупнейшие российские банкиры одновременно являлись руководителями ведущих акционерных предприятий. Руководитель Русско-Азиатского банка А.И. Путилов, к примеру, возглавлял российскую нефтяную монополию — Русское генеральное нефтяное общество, руководил Путиловскими заводами.

Тесно срастаясь с производственным сектором, акционерные банки коммерческого кредита способствовали концентрации и картелизации предприятий национальной промышленности. Одним из главных законодателей моды в этом вопросе был учрежденный в 1901 г. в Петербурге при участии французского банка «Генеральное общество» Северный банк. Сохранилась переписка его руководителей с деловыми партнерами. В конце 1906-начале 1907 г. Северный банк весьма интересовался созданием цементной монопо-

лии, в 1907-1908 гг. — металлургического треста на основе соглашения Русско-Бельгийского металлургического общества и Южно-Русского Днепровского металлургического общества¹¹.

Благодаря возраставшему под влиянием государственной торгово-промышленной политики участию акционерных коммерческих банков в решении российских проблем накануне Первой мировой войны в России были утверждены новые формы и методы промышленного кредитования. Первоначально они были апробированы на предприятиях текстильной и пищевой промышленности, менее пострадавших от кризиса и депрессии. Снабжая эти предприятия оборотными средствами, банки одновременно осуществляли на комиссионных началах реализацию их продукции.

Развитие отечественных банков, укрепление их связей с промышленностью происходило в контексте общего хозяйственного развития страны. Многие видные представители деловых кругов и правительственной бюрократии считали, что финансовое положение России значительно лучше экономического. Они призывали «всю энергию направить на укрепление экономической мощи страны, на подъем наших производительных сил»¹².

В период промышленного подъема 1909-1913 гг., который по своим основным показателям практически не отличался от промышленного подъема 1890-х гг., банки России вложили сотни миллионов рублей в расширение крупных отечественных предприятий, в первую очередь, в тяжелую промышленность. Потребности этой важнейшей для народного хозяйства страны отрасли в кредите удовлетворялись практически полностью. Коммерческие банки контролировали важнейшие предприятия транспортного машиностроения, судостроения, военной промышленности¹³.

Благодаря активному участию коммерческих банков к началу Первой мировой войны заводы России практически полностью удовлетворяли потребности железных дорог страны в паровозах. Ежегодно выпускалось около 1500 паровозов, к 1913 г. их было 20 тыс. Была создана отечественная школа

паровозостроения. Отечественное производство вышло на лидирующие позиции по применению научных и технических разработок¹⁴.

Акционерные банки значительно укрепили свое влияние в различных железнодорожных обществах. К началу войны большинство акций железных дорог находилось в руках банкиров, скупивших их на доходы от эмиссии железнодорожных облигаций. Железнодорожное строительство, осуществлявшееся перед войной, проходило в большинстве случаев по инициативе банковских учреждений и близких к ним предпринимателей.

Банковскому капиталу в значительной степени было обязано своим рождением отечественное автомобилестроение. Из 1400 паев, на которые был создан в 1916 г. завод Автомобильного московского общества (АМО), 721 пай принадлежал семье московских банкиров и промышленников Рябушинских¹⁵.

Важнейшей сферой интересов петербургского Международного банка стало нефтедобывающее и нефтехимическое производство. В 1898 г. совместно с парижскими Ротшильдами Международный банк учредил Нефтепромышленное и торговое общество «Мазут» для добычи нефти в Баку, тогда же принял участие в учреждении крупнейших в России электропромышленных предприятий — Русского общества «Сименс-Гальске» и Русского общества «Унион». В первом случае партнером Международного банка был «Дойче банк», а во втором — «Дрезднер банк».

Азово-Донской банк активно поддерживал товарищество «Братьев Нобель», конкурируя с французскими банками. Группа «Шелл» действовала в России в тесном контакте с Петербургским международным и Сибирским банками.

1890-е гг. стали для России важнейшим этапом в развитии акционерных коммерческих банков и в становлении банковской системы. За десятилетие капиталы и все пассивы коммерческих банков увеличились более чем в 2 раза. Особенно заметно возросла финансовая мощь петербургских банков, которые приобрели действительно всероссийское значение.

Экономический подъем 1890-х гг. подтолкнул российские (прежде всего петербургские) банки к финансированию промышленности, что положило начало активному проникновению банковского капитала в промышленность. К 1900 г. Петербургский Международный банк был заинтересован более чем в 30, а Петербургский учетный и ссудный банк — почти в 30 предприятиях. В деятельности различных промышленных обществ активно участвовали такие банки, как Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный, Петербургский частный. На основе совместного финансирования промышленности начинали складываться банковские группы.

Этому в известной степени способствовала финансовая реорганизация акционерных предприятий, проводившаяся под непосредственным руководством банков. Суть ее в том, что при крупных убытках, как правило, они сумма списывались с основного капитала акционерных обществ, после чего банки инициировали выпуск новых акций предприятий, обеспечивая прилив в производственную сферу новых капиталов. Одни банки осуществляли эту операцию за определенные комиссионные (10-20%), другие — брали новые акции в свой портфель, становясь собственниками значительной части акционерного капитала. Данный процесс затронул не только акционерные общества, но и предприятия, находившиеся в единоличной собственности, превращаясь в акционерные со значительной долей банковского участия. По свидетельству П.И. Лященко, «такого «санирования» акционерных обществ и их финансовой реорганизации (или реорганизации на тех же основаниях единоличных предприятий и превращения их в акционерные) не избежало почти ни одно сколько-нибудь крупное промышленное предприятие»¹⁶.

Слияние банков с промышленностью и формирование финансового капитала приобрели значительный размах в годы предвоенного экономического подъема. К 1914 г. Россия обладала развитой банковской системой, главную роль в которой играли Государственный банк и акционерные коммерческие банки (активы последних достигали почти 5 млрд руб.). В 1914 г. в стране насчитывалось 53 акционерных коммерческих банка, имевших 778

филиалов, из которых 574 принадлежали петербургским банкам. В годы подъема в России сложились мощные банковские монополии. Пять крупнейших банков (Русско-Азиатский, Петербургский Международный, Русский для внешней торговли, Азовско-Донской и Русский торгово-промышленный) к 1914 г. сосредоточили в своих руках почти половину ресурсов и активных операций всех российских акционерных коммерческих банков. Впрочем, растущая монополизация банковского дела сочеталась в предвоенной России с исключительно быстрым ростом провинциальных банков (обществ взаимного кредита), кредитной кооперации.

В годы депрессии и предвоенного промышленного подъема государство открыло доступ частному капиталу в отрасли и районы, где до этого отдавалось предпочтение казенному хозяйству¹⁷. На основании закона 10 июня 1905 г. расширялся приток частных капиталов в железнодорожное строительство в Европейской России. Наряду с обычными правительственными гарантиями процентов на облигационный капитал и другими формами финансовой поддержки со стороны государства закон предусматривал ограничение участия казны в распределении прибыли железных дорог свыше 8% на акционерный капитал. Железнодорожное строительство, развернувшееся вскоре после принятия закона, проходило в большинстве случаев по инициативе банков и близких к ним предпринимательских структур. В итоге к 1915 г. большинство акций российских железных дорог оказалось в банковских портфелях, скупивших их на доходы от эмиссий железнодорожных облигаций¹⁸.

Совместно с Государственным банком коммерческие банки приняли активное участие в модернизации отечественного военного производства, перевооружении армии и флота. При их непосредственном участии практически заново был отстроен Военно-морской флот страны, сильно пострадавший в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. К началу Первой мировой войны был восстановлен военный флот на Балтике, укрепился Черноморский военный флот.

Активно внедряясь в 1910-1914 гг. в промышленность, банки стали силой, которая обусловила активный рост промышленных монополистических объединений. Русско-Азиатский банк, например, выступил в роли организатора мощной военно-промышленной группы из восьми контролируемых им металлообрабатывающих предприятий. В эту группу входили такие промышленные гиганты, как Общество Путиловских заводов, Товарищество Невского судостроительного и механического завода, Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов и др. Общий акционерный капитал группы составлял 85 млн руб., а сумма балансов — 230 млн руб.¹⁹. Группа сосредоточила в своих руках частное производство артиллерии в России, часть производства судов для Балтийского флота, значительную долю выпуска снарядов и мин.

Под эгидой Международного коммерческого банка было создано объединение «Коломна – Сормово», монополизировавшее судостроение в бассейне Волги, а также «Наваль – Руссуд», строившее корабли для Черноморского флота. Помимо собственно промышленности влияние банков распространилось на железнодорожные и страховые общества, пароходства.

Сращивание банковского и промышленного капиталов затронуло, главным образом, отрасли тяжелой индустрии. На основе внедрения в эти отрасли банков (прежде всего петербургских) шел процесс формирования финансового капитала, складывалась российская финансовая олигархия. В цитадели отечественного промышленного капитализма — московской текстильной промышленности — ситуация была иной. Действовавшие здесь предприниматели (некоторые из них имели свои банки), получая гигантскую прибыль (в 14 раз превышавшую валовую прибыль всех угольных предприятий Донецкого бассейна) и располагая крупными личными состояниями, расширяли заведения за счет собственных средств или средств родственников. В этой связи основа для внедрения банковского капитала в текстильную промышленность отсутствовала. Таким образом, обозначившиеся с конца XIX в. из-

менения в отношениях банков с промышленностью еще не затронули крупнейшую отрасль отечественной индустрии.

В отличие от западноевропейских банков, которые занимались торговлей только в колониях, отечественные банки широко проникали в торговлю скотом, хлебом, сахаром, хлопком и другими сельскохозяйственными продуктами на колониальных окраинах империи и в центре страны.

Ведущее положение в сахарной промышленности занимали Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный и (в меньшей степени) Международный банки. Они контролировали две большие группы предприятий, производивших половину российского сахара.

Образование отечественных банковских монополий привело к некоторому сокращению участия иностранных банков в российской промышленности, что было характерно для периода промышленного подъема 1890-х гг. В новых исторических условиях стало развиваться сотрудничество российских и иностранных банков. Значительно возросло участие капиталов западных банков (в первую очередь французских) в капиталах русских банков. Накануне Первой мировой войны в 18 крупнейших акционерных банках России из основного капитала (435,5 млн руб.) на долю иностранного капитала приходилось 185,4 млн руб., или 42,6%. При этом французский капитал составлял 95,2 млн руб. (21,9%), германский — 77,2 (17,7%), английский — 13,0 млн руб. (3%)²⁰.

Политика российских акционерных банков коммерческого кредита в отношении промышленности, сформировавшаяся накануне Первой мировой войны, существенно отличалась от того, как строили свои связи с промышленностью банки Западной Европы. Если на Западе между промышленным кредитом и финансированием предприятий существовало определенное равновесие, то в России размер промышленного кредита существенно уступал размеру финансирования. Это обстоятельство объясняет прохладное отношение отечественных банков к промышленному кредиту и слабое распро-

странение в России контокоррента как высшей формы промышленного кредита.

В годы Первой мировой войны финансирование промышленности, переключившейся на военные поставки, осуществлялось в основном Государственным казначейством. Основные ресурсы акционерные коммерческие банки стали направлять на финансирование военных расходов государства. Одновременно шло расширение банковского контроля над различными предприятиями. К 1917 г. он распространялся на 468 промышленных и непромышленных предприятий с капиталом 2,17 млрд руб. (44% акционерного капитала страны).

В предвоенные годы значительно выросли суммы, которые отпускались крупнейшим коммерческим банкам из средств Государственного казначейства. В 1913 г. по сравнению с 1910 г. они выросли в 5 раз и достигли 925 млн руб. Наибольший годовой кредит, который предоставлялся накануне войны русским банкам за границей, составлял всего 350 млн руб.²¹.

Первая мировая война существенно изменила положение коммерческих банков, их роль в кредитовании промышленности и торговли. Перевод всей тяжелой промышленности (а позднее и основных отраслей легкой) на обслуживание военных нужд привело к тому, что важнейшая промышленная клиентура банков перешла на государственное финансирование.

Примечания

---

¹ *Калинина Н.Н.* Становление и развитие кредитно-финансового дела в России. М.: МПА, 2002. С. 150.

² *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: в 2 т. Т. II. Капитализм. Изд. 4-е. М.: Госполитиздат, 1956. С. 369.

³ *Балабанов М.* Промышленность России в начале XX века // Общественное движение в России в начале XX века: в 2 т. Т. 1. СПб., 1909. С. 47.

⁴ См. там же. С. 49.

⁵ *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. II. С. 369, 370.

⁶ См. там же. С. 370.

⁷ *Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е.* Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. Т. 66. М.: Изд-во АН СССР, 1967. С. 20,21.

⁸ *Левин И.И.* Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1. Пг., 1917. С. 267.

⁹ См. там же. С. 268.

¹⁰ Очерки истории СССР. 1907- март 1917. М.: Госучпедгиз, 1954. С. 34.

-
- ¹¹ Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948. С. 245, 246.
- ¹² Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1987. С. 19.
- ¹³ Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. С. 40.
- ¹⁴ Мокришицкий Е.И. История паровозостроения СССР: 1846-1940. М.: Изд-во ГТЖИ, 1941.
- ¹⁵ История Московского автозавода им. И.А. Лихачева. М.: Мысль, 1966. С. 24.
- ¹⁶ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. С. 371.
- ¹⁷ Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л.: Наука, 1984. С. 429.
- ¹⁸ Гиндин И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX-начало XX в.) // Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997. С. 190; Русские биржевые ценности 1914-1915 гг. Пг., 1915. С. 256-264.
- ¹⁹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. Т. VI. Россия в период империализма (1900-1917). М.: Наука, 1968. С. 281.
- ²⁰ Денежные обращения и кредит в СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 90.
- ²¹ Очерки истории СССР. 1907- март 1917. С. 31.

1. Kalinina N.N. Stanovlenie i razvitie kreditno-finansovogo dela v Rossii. М.: МРА, 2002. S. 150.
2. Ljawenko P.I. Istorija narodnogo hozjajstva SSSR: v 2 t. Т. II. Kapitalizm. Izd. 4-е. М.: Gospolitizdat, 1956. S. 369.
3. Balabanov M. Promyshlennost' Rossii v nachale HH veka // Obwestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale HH veka: v 2 t. Т. 1. SPb., 1909. S. 47.
4. Sm. tam zhe. S. 49.
5. Ljawenko P.I. Istorija narodnogo hozjajstva SSSR. Т. II. S. 369, 370.
6. Sm. tam zhe. S. 370.
7. Gindin I.F., Shepelev L.E. Bankovskie monopolii v Rossii nakanune Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii // Istoricheskie zapiski. Т. 66. М.: Izd-vo AN SSSR, 1967. S. 20,21.
8. Levin I.I. Akcionernye kommercheskie banki v Rossii. Т. 1. Pg., 1917. S. 267.
9. Sm. tam zhe. S. 268.
10. Oчерки istorii SSSR. 1907- март 1917. М.: Gosuchpedgiz, 1954. S. 34.
11. Gindin I.F. Russkie kommercheskie banki: Iz istorii finansovogo kapitala v Rossii. М.: Gosfinizdat, 1948. S. 245, 246.
12. Shepelev L.E. Carizm i burzhuazija v 1904-1914 gg. Problemy torгово-promyshlennoj politiki. L.: Nauka, 1987. S. 19.
13. Gindin I.F., Shepelev L.E. Bankovskie monopolii v Rossii nakanune Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii. S. 40.
14. Mokrishickij E.I. Istorija parovozostroenija SSSR: 1846-1940. М.: Izd-vo GTZhI, 1941.

-
15. Istorija Moskovskogo avtozavoda im. I.A. Lihacheva. M.: Mysl', 1966. S. 24.
  16. Ljawenko P.I. Istorija narodnogo hozjajstva SSSR. T. II. S. 371.
  17. Krizis samodержavija v Rossii. 1895-1917. L.: Nauka, 1984. S. 429.
  18. Gindin I.F. Banki i jekonomicheskaja politika v Rossii (XIX-nachalo HH v.) // Izbranoe. Očerki istorii i tipologii russkih bankov. M.: Nauka, 1997. S. 190; Russkie birzhevyje cennosti 1914-1915 gg. Pg., 1915. S. 256-264.
  19. Istorija SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnejj. Serija pervaja. T. VI. Rossija v period imperializma (1900-1917). M.: Nauka, 1968. S. 281.
  20. Denezhnoe obravnenija i kredit v SSSR. M.: Gosfinizdat, 1954. S. 90.
  21. Očerki istorii SSSR. 1907- mart 1917. S. 31.